

акад. навук Беларусі [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Лукашанец (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 5–26.

4. *Возняк, М.* Історія української літератури : у 2-ох кн. / М. Возняк. – Львів : Світ, 1992–1994. – Кн. 1. – Вид. 2-ге, випр. –1992. – 694 с.

5. Гістарычная лексікалогія беларускай мовы / рэд.: А. Я. Баханькоў, А. І. Жураўскі, М. Р. Суднік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 337 с.

6. Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / Акадэмія навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Купалы. – Мінск : Беларус. навука, 1982–2017.

7. *Cabré, M. T.* Terminology: Theory, methods and applications / M. T. Cabré. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 1999. – 248 p.

8. *Cabré, M. T.* Neology in specialized communication / M. T. Cabré ; R. Estopà ; Ch. Vargas // Terminology. – 2012. – Vol. 1. – Fsc. 1. – P. 1–8.

9. *Dufallo, B.* Words Born and Made: Horace's Defense of Neologisms and the Cultural Poetics of Latin / B. Dufallo // *Arethusa*. – 2005. – Vol. 38. – P. 89–101.

10. *Krömer, D.* Lateinische Lexikographie / D. Krömer // *Wörterbücher: ein internationales Handbuch zur Lexikographie*. – Vol. 2. / ed. by F. J. Hausmann, O. Reichmann, H. E. Wiegand, L. Zgusta. – Berlin, 1991. – S. 1713–1722.

11. *Słownik Polszczyzny XVI wieku*. – Wrocław; Warszawa, Wrocław; Kraków, Gdańsk, 1966–1995.

12. *Słownik staropolski*. – Warszawa, 1953–2002. – Т. 1–11.

УДК 316.734+316.4

Ю. И. Кнатко,

кандидат культурологии, доцент,

доцент кафедры культурологии учреждения образования

«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,

г. Минск, Беларусь

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ СОЦИОДИНАМИКИ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Социодинамика современной культуры – это многокомпонентный и сложно анализируемый процесс, требующий междисциплинарного подхода, соединяющего в себе теоретико-методологическую базу естественных и гуманитарных наук. Исследование изменений, происходящих в современной культуре, только в рамках гуманитарного дискурса не позволяет ученым объективно оценить закономерности и тенденции социокультурного развития, а также снижает достоверность прогнозов, необходимых для преодоления в ней кризисных состояний. Осмысление эмерджентности как одной из ключевых содержательных характеристик современного культурно-исторического процесса тре-

бует применения системного подхода, включающего научные разработки из области физики, химии, биологии, социологии, истории, культурологии и др.

Ключевые слова: культура, социодинамика, культурно-исторический процесс, эмерджентность, междисциплинарный подход.

Y. Knatsko,

*PhD in Culturology, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Cultural Studies of the Educational Institution
"The Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

EMERGENCE OF THE SOCIODYNAMICS OF THE MODERN CULTURAL AND HISTORICAL PROCESS

Abstract. Sociodynamics of modern culture is a multi-component and difficult to analyse process that requires an interdisciplinary approach that combines the theoretical and methodological base of natural sciences and humanities. The study of changes occurring in modern culture only within the framework of humanitarian discourse does not allow scientists to objectively assess the patterns and trends of sociocultural development, and also reduces the reliability of forecasts necessary to overcome crisis situations in culture. Understanding emergence, as one of the key substantive characteristics of the modern cultural-historical process, requires the use of a systemic approach that includes scientific developments in the fields of physics, chemistry, biology, sociology, history, cultural studies, etc.

Keywords: culture, sociodynamics, cultural-historical process, emergence, interdisciplinary approach.

В естественных и гуманитарных науках, несмотря на различную методологию исследования, эмерджентность трактуется приблизительно одинаково – как свойство системы, образующееся случайно, непредсказуемо и сочетающее разнородные компоненты. Например, в физике всю материю принято разделять на три мира: мегамир, макромир и микромир. Функционирование макромира объяснено в первых двух законах Кеплера и законе тяготения Ньютона, движение атомов в микромире изучено квантовой механикой, а вот мегамир практически не исследован. Он существует благодаря эмерджентности, когда атомы, вступая во взаимодействие, приобретают в молекуле новые свойства и образуют новое вещество. Примерами эмерджентности в физике могут служить температурные явления, ураганы, различные виды почвы и т. д.

В биологии эмерджентность проявляется на уровне формирования клеток, тканей, организмов, где сочетание молекул всегда уникально. Биологический организм – это не схематично систематизированные молекулы, а новое образование, выполняющее конкретную функцию в биосфере. Показателен пример муравейника, состоящего из отдельных особей, каждая из которых существует автономно, однако без указаний и прямого руководства строит практически всегда идеальный дом-муравейник со множеством тоннелей, перекрытий, каналов коммуникации. Данный факт свидетельствует, что целый биологический вид, в том числе и закономерности его поведения, не могут быть осмыслены только с позиции количественного анализа, когда свойство всего вида – это совокупность свойств отдельных организмов. Это нечто большее, неисчисляемое – то есть эмерджентность.

Особый интерес в гуманитарных науках к эмерджентности как свойству социального организма (культуре, обществу, коллективу) возник благодаря междисциплинарным синергетическим теориям Л. Онзагера, И. Пригожина, Г. Хакена и др. Используя наработки естественнонаучных исследований, они отмечали, что общество – это не механическая совокупность отдельных субъектов, а объединенная надбиологической программой, самоорганизующаяся диссипативная (открытая) система. Точка бифуркации, или наиболее динамичное состояние в культурно-историческом процессе, трактуется учеными как качественное преобразование системы, обусловленное рядом сложно компилируемых параметров и факторов. В результате смены устаревшей системы появляется новая, функционирующая в совершенно ином формате [2]. Примерами эмерджентности в социокультурной сфере могут служить: Интернет в целом и инновационные интернет-технологии в частности, задающие принципиально иную траекторию (аттрактор) социального развития; появление новых социолектов (сленга, жаргона), используемых как в профессиональной коммуникации, так и в общении в неформальной среде, в том числе виртуальной; формирование различных субкультур; современное городское пространство и многое другое.

Эмерджентные свойства социокультурной системы были детально проанализированы Т. Парсонсом в рамках теории

социальных систем. Согласно взглядам ученого: а) любая система обладает структурой, которая образуется нелинейно в процессе социального взаимодействия; б) возникнувшие в результате модификации новые качества системы невозможно объяснить биологическими или психологическими особенностями субъектов социального взаимодействия; в) содержание преобразований (приобретенных характеристик) необходимо анализировать исходя из специфики историко-культурного процесса, то есть погружаясь в конкретный социокультурный контекст [3].

Важно отметить, что синергия, описанная И. Пригожиным, и эмерджентность, трактуемая Т. Парсонсом, имеют различные последствия для социодинамики культуры. Синергия аккумулирует уже имеющиеся преобразовательные силы (внешние и внутренние факторы) и ускоряет процесс изменений в системе, поэтому здесь важную роль играют структурные связи в культуре и дифференцированные социокультурные институты. Эмерджентность же подразумевает модификацию всех компонентов культуры и появление (или проявление) абсолютно новых качественных характеристик и свойств культуры. В данном контексте особое значение приобретает фактор индивидуальной творческой активности, который рядом антропологов исследуется через призму кумулятивной культуры, то есть как результат надбиологической эволюции человечества.

Эмерджентность, выступая одной из центральных характеристик современной эпохи, имеет как положительные, так и негативные стороны. Очевидными плюсами эмерджентности являются: открытость системы культуры к инновациям и ее повышенная адаптивность к изменениям; сетевая структура культуры, лишенная централизованной схемы «центр–периферия»; высокая скорость и эффективность культурной диффузии и др. В целом культура развивается ризомно, со множеством аттракторов.

В то же время имеют место и негативные аспекты эмерджентности. Одним из них является темпоральный диссонанс современной культуры – когда культура открыта для изобретений, но они ввиду индивидуальных, национальных, религиозных и иных особенностей не успевают быть осмыслены и приняты всеми членами общества [1]. Тахогенное отчуждение,

или неприятие времени (социального и исторического в первую очередь), является одной из проблем современности. Как уже было описано выше, культура – это надбиологическая система, то есть функционирующая не столько за счет удовлетворения нужд и потребностей, сколько за счет формирования особой символической среды, понять которую способен человек, владеющий культурным кодом. В ситуации эмерджентности знаково-символическое пространство культуры и ее культурные коды меняются стремительно, что затрудняет процесс инкультурации.

Таким образом, эмерджентные характеристики современной социодинамики культуры, такие как диссипативность, нелинейность, сальтационность, а также децентрализация структуры системы культуры и интенсивное обновление ее семантического пространства, являются достаточно сложными методологическими задачами, требующими для своего решения объективного междисциплинарного подхода и расширенного исследовательского инструментария (математические и статистические методы, контент-анализ, когнитивное картирование и моделирование, погружение в контекст или «вживание», метод экспертных оценок и др.)

1. *Кнатько, Ю. И.* Темпоральные характеристики социодинамики современной культуры / Ю. И. Кнатько // *Вестн. Ин-та совр. знаний.* – 2021. – № 3. – С. 75–79.

2. *Николис, Г.* Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Г. Николис, И. Пригожин ; ред. Ю. А. Чизмаджев ; пер. с англ. В. Ф. Пастушенко. – М. : Мир, 1979. – 512 с.

3. *Парсонс, Т.* Социальная система / Т. Парсонс. – М. : Академ. проект, 2018. – 530 с.